
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНО-МОТИВАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ НАЗВАНИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВЯНИСТЫХ РАСТЕНИЙ В КАЗАХСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ж.М. Омашева

Карагандинский государственный медицинский университет
ул. Гоголя, 40, Караганда, Казахстан, 100008

В статье исследуется группа названий лекарственных травянистых растений с точки зрения словообразовательной производности, позволяющей учитывать общность лексемы и общность форманта; анализируются различные взгляды ученых относительно понятия «словообразовательная мотивация», «словообразовательная производность». Путем сопоставительно-мотивационного анализа выявляются и моделируются формантное мотивационное поле и лексемное мотивационное поле, свидетельствующие о непрерывности структурного и семантического пространства языков. Анализ по формантным мотивационным полям позволил выявить количество наименований лекарственных трав, относящихся к морфологическому виду мотивированности, синтаксическому виду и семантическому видам мотивированности в казахском и русском языках. С точки зрения продуктивности определены формантные части в казахском и русском языках. Структура формантного мотивационного поля и лексемного мотивационного поля одинакова, однако количество мотиваторов в каждом из представленных лексемных полей не совпадает. В казахском языке количество мотиваторов составило 8 единиц, а в русском — 4. Количество мотивировочных признаков в обоих языках составило 18. В сложных наименованиях обоих языков отмечены коннотации.

Ключевые слова: названия лекарственных травянистых растений, словообразовательная производность, мотивационный анализ, мотивационное значение, формантное мотивационное поле, лексемное мотивационное поле

Введение

Исследование специфики мотивации названий лекарственных травянистых растений (НЛТР) связаны с принципом номинации, способом номинации и средствами номинации. Д. Сетаров считает, что «наименование чаще всего происходит путем абстрагирования наиболее характерных отличительных признаков и свойств объекта. Признак, по которому назван предмет, является мотивирующим, и он выполняет гносеологическую функцию, так как в мотивирующих признаках закреплены результаты познавательной деятельности человека» [5. С. 4].

Понятие мотивации тесным образом связано со словообразованием, а точнее, с существующими в языке двумя уровнями членения слов — структурно-семантическим и структурно-функциональным. Ж.С. Бейсенова относит единицы мотивации к структурно-функциональному уровню, а морфемы выступают по отношению к ним как единицы структурно-семантического плана. В словообразовании исследователь рассматривает мотиват «справа — налево», исходя из форманта, а мотивация — это компонент словообразовательного процесса (динамическое словообразование) или переменный компонент статистической модели» [1. С. 24]. Анализируя модель производства новых слов, она показывает, что необходимым звеном доязыкового этапа признается выбор мотивационного признака, а затем подбор мотивировочного признака.

Специфическим понятием словообразовательной системы является понятие словообразовательной мотивации (СМ), т.е. семантической обусловленности значения деривата значением мотивирующего слова. Надо заметить, что понятия «мотивированность» и «производность» рассматриваются в науке неоднозначно. К примеру, И.А. Ширшов в работе «Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке» (1981) предлагает закрепить за термином «мотивированность» значение «семантическая выводимость», считая, что понятие «семантическая выводимость» шире понятия производности, семантика слова обладает способностью к изменениям, мотивированность обладает своей системой измерения и своей типологией. Е.А. Земская термины «мотивированность» и «производность» использует в качестве синонимов [3. С. 136—137]. По Л.К. Жанаалиной, разграничение понятий СМ и производности связано с противопоставлением диахронии и синхронии: «В синхронном словообразовании диахронически производное слово включается в систему, приобретая признак статичности. Оно уже не производится, а только мотивируется другим словом. На смену динамическим отношениям производности приходят отношения словообразовательной мотивированности. Она связывает слова, одно из которых мотивирует, т.е. является мотивирующим, а другое мотивируется, т.е. является мотивированным» [2. С. 93]. Тем не менее следует отметить, что СМ и производность обнаруживают универсальность отношений. Когда СМ совпадает с производностью и полностью определяется последней, то речь идет об онтологической СМ, в случае «несовпадения СМ и производности по направлению или по участникам — антропометрическая СМ» [2. С. 94].

Производное слово носит двусторонний, формально-семантический характер. Для указания на обусловленность структуры и семантики деривата производящей базой в современной дериватологии используются соотносительные понятия: словообразовательная мотивированность (мотивация) и словообразовательная производность. Словообразовательная производность (СП) — синхроническая структурная и семантическая выводимость деривата из отсылочной части (производящей базы) и формантной части (словообразовательных средств).

Производящая база (отсылочная часть деривата) представляет собой основу слова, слово, сочетание основ или слов, используемых для образования деривата, отсылающих способом сохранения содержащихся в них полнозначных единиц в структуре производного слова. Формантная часть деривата состоит из словообразовательных средств, которые служат для выражения нового значения у деривата по сравнению с мотивирующим словом или словами.

В исследовании комплекса НЛТР мы придерживаемся термина «словообразовательная производность», позволяющего учитывать общность лексемы и общность форманта. Описание словообразовательной производности НЛТР обоих языков основывается на их типологических характеристиках, проявляющихся в морфемном устройстве словесного знака.

Целью нашей работы является исследование НЛТР в аспекте словообразовательной мотивации, для описания которой нами выбрана классификационная единица — мотивационное поле. «Мотивационное поле — это двусторонняя единица, одна сторона поля обращена к форме языкового знака (форманты, сложное слово или словосочетание), а вторая связана со значением (мотивационное зна-

чение) как особым способом концептуализации знаний об окружающем мире, способе отражения национальной (языковой) картины мира, воплощенной в его мотивации» [4. С. 62]. Поле выступает не только единицей структурирования, но и удобной формой исследования словарного состава и структурно-семантических отношений языковых единиц — НЛТР. Мотивационное поле становится основой сопоставительного исследования НЛТР, поэтому в аспекте СП актуальными являются следующие этапы: 1) выделение формантного мотивационного поля (ФМП) и лексемного мотивационного поля (ЛМП) в казахском и русском языках; 2) контрастивный анализ по ФМП и ЛМП.

Изучение специфики НЛТР двух разносистемных языков путем мотивационного анализа предполагает уточнение содержания терминов, необходимых в исследовании: мотивационный анализ и мотивологический анализ. И.Ф. Исенова считает, что «мотивационный анализ» несколько уже понятия «мотивологический анализ», так как «его целью является изучение типов мотивации, деривационных отношений в функциональном аспекте. Мотивологический анализ направлен на выявление внутренней формы слова, его мотивационного значения, мотивировочных признаков и др.» [4. С. 60].

В рамках мотивационного анализа актуальными становятся понятия «мотивированное слово» (мотиват), «мотивирующие слово» (мотиватор), «мотивирующий формант». Мотивированное слово (мотиват) — слово, содержащее корневую морфему мотивирующего слова и мотивировочный формант. Мотивирующее слово (мотиватор) выступает мотивирующей базой по отношению к мотивированному слову. Например, с помощью мотивирующего слова *бидай* (пшеница) образовалось мотивированное слово *бидайық* — трава, похожая на пшеницу (пырей). Мотивировочный формант — часть мотивированного слова, относящееся к определенному словообразовательному типу со своим словообразовательным значением. Мотивирующая база (МБ) — часть мотивированного слова, совпадающая с мотивированным словом. Мотивирующая синтагма — «единица более высокого порядка (словосочетание или предложение), являющаяся носителем мотивирующей единицы» [4. С. 61]. Например, *жұпаргүл* — мотиваторы «жұпар», «гүл», репрезентирующие значение «цветок с душистым запахом»; *зимолубка* — мотиваторы «зима», «любить» — «трава, которая сохраняет свои свойства зимой».

Исследование указанной группы фитонимов в казахском и русском языках с позиции словообразовательной производности предполагает учет как формальной (формант, способ образования), так и содержательной стороны (мотивационное значение, мотивационный признак). Мотивированность слов основывается на мотивационных отношениях лексических единиц. Мотивационные отношения в НЛТР выявляются на уровне определения характера взаимоотношений между мотиватором и мотиватом, а также в определении мотивированного форманта как словообразовательного средства. Мотиват является показателем мотивационного значения, представленного в виде суждения о свойствах, признаках растений, актуализируемых в процессе номинации. Например, *қымыздық* (трава со вкусом кумыса), *очанка* (трава, применяемая для лечения глаз). Мотивационное значение в отличие от лексического отличается большей степенью обобщенности: (ср. *дурман* — «ядовитое растение, оказывающее одуряющее действие» и «однолетнее травянистое растение высотой до 1 метра»). Указанные компоненты об-

разуют структуру мотивированного слова, представленную в виде мотивационной формы и мотивационного значения. Мотивационная форма — «значимые сегменты звуковой оболочки слова, обусловленные его мотивированностью» [2. С. 19]. Таким образом, мотивационное значение выявляется на основе отношений семантической и структурной мотиваций: значение корневой морфемы определяется на базе отношений семантической мотивации, значение формата — на базе отношения структурной мотивации. Например, в казахском языке в слове *жатыр/шөп* формантной части «-шөп» (трава) соответствует словообразовательное значение «та, которая»; мотивационное значение — «та, которая лечит матку». В русском языке формант «-уш-ник» в термине *желт/уш-ник* имеет словообразовательное значение «тот, у которого», мотивационное значение — «тот, у которого цветки желтого цвета».

Носителем мотивационного значения в мотивационной структуре НЛТР выступает мотиватор. Выбор мотиватора в номинации определяется признаком самой реалии, предмета. Надо заметить, что выбор признака достаточно произволен и в целом субъективен.

Анализ мотивационных отношений в НЛТР позволил выделить мотивированный формант, равный по форме аффиксу, суффиксу, слову.

Распределение мотивированных НЛТР в формантное или лексемное поля осуществляется путем введения понятия лексемного мотивационного поля и формантного мотивационного поля. Под лексемным мотивационным полем вслед за Ф.К. Исеновой мы понимаем совокупность НЛТР, имеющих одну лексему-мотиватор. Так, ЛМП «цвет», «место произрастания», «лечебное воздействие» в казахском языке представлены сложными НЛТР: *алатікен* (расторопша), *қырмызыгүл* (ноготки), *сиякөк* (льнянка), *қаратамыр* (чернокорень), *тасшүйгін* (патриния средняя), *субеде* (вахта), *сүйелшөп* (чистотел), *қайыззақшөп* (чистец) и др.

Под формантным мотивационным полем понимается совокупность НЛТР с одинаковой формантной частью и их соответствий в русском языке, в аспекте мотивированности — структурно-мотивированные НЛТР. Например, ФМП — шөп: *қандалашөп* (клоповник), *құртшөп* (азинеума), *алмұртшөп* (грушанка) и др. В состав мотивационного поля входит несколько микрополей, в которых ФМП характеризуется разными мотивировочными признаками, а ЛМП — наличием мотиваторов. Для ФМП каждого из языков характерна определенная закономерность, т.е. каждый мотивировочный признак закреплен за определенной лексемой — мотиватором.

Например, в казахском языке формант «-шөп», организующий ФМП «-шөп», включает разные ЛМП:

— «лечебное воздействие» (мотиваторы «жарык», «жетел», «қайызгак», «сүйел», «толгак», «құсык», «үйқы»);

— «сходство с частями тела животных, птиц, насекомоядных и рыб, растениями, различными предметами» (мотиваторы «құрт», «құндыз», «алмұрт», «қияр», «балдыр», «таспа», «тұмар», «баркыт»);

— «в качестве фуража животных» (мотиваторы «киік», «құтан», «көкек», «бедене»);

- «использование в быту, хозяйстве» (мотиваторы «сабын», «қандала», «баяу», «кенеп»);
- «вкус, запах» (мотиваторы «жұпар», «кермек», «сасыр», «әтір», «сасық»);
- «качественные признаки растения» (мотиваторы «қыр», «шүйгін», «құрғақ»);
- «место произрастания» (мотиватор «індет»);
- «время цветения» (мотиватор «қыс»).

В ЛМП с указанными мотивировочными признаками входят сложные наименования.

В русском языке наиболее продуктивный формант «-ник» реализуется в ЛМП:

- «качественные признаки растения» (мотиваторы «красивый», «лапчатый», «жгучий», «колючий лист», «парный лист», «синяя голова»);
- «сходство растений или его частей с различными предметами, животными, птицами и др. растениями» (мотиваторы «шлем», «аист», «канат», «сталь»);
- «место произрастания» (мотиваторы «дорога», «пустырь», «могила»);
- «связь с лечебным воздействием» (мотиваторы «грыжа», «икота», «сердце», «селезенка», «язва»).

Итак, структура ФМП и ЛМП одинакова, однако количество мотиваторов в каждом из представленных ЛМП не совпадает. В казахском языке количество мотиваторов составило 8 единиц, а в русском языке — 4. Структура ФМП и ЛМП в казахском и русском языках показана на рис. 1, 2.

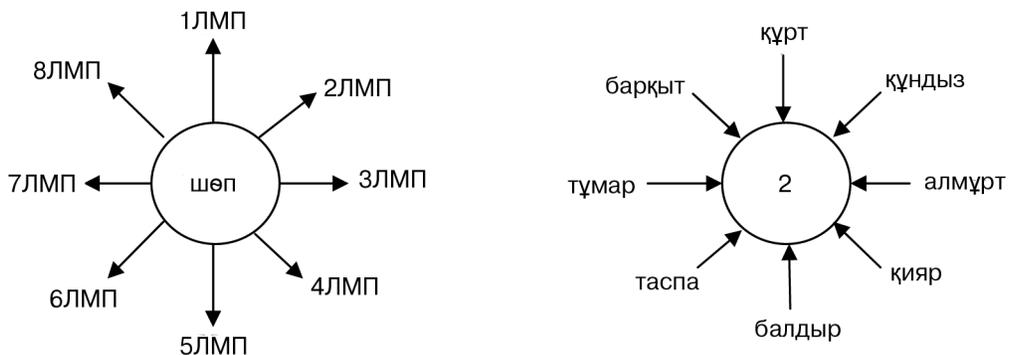

Рис. 1. Структура ФМП и ЛМП в казахском языке

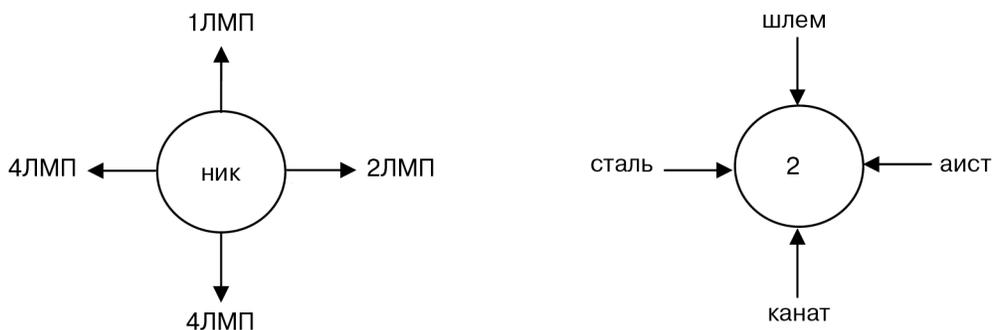

Рис. 2. Структура ФМП и ЛМП в русском языке

Отношения между ФМП и ЛМП представлены семантически, формально и продиктованы особенностями фитонимической лексики двух языков. Семантическое пересечение возникает в результате использования одних и тех же мотиваторов: «көк-» (*көкшешек, көкбас*) в ЛМП «цвет» и в ФМП «-шешек, -бас»; «чистый» (*чистяк, чистец*) в ЛМП «лечебное воздействие» и в ФМП «-як», «-ец». Структурное пересечение наблюдается в случаях использования одинаковых формантных частей: *самал-дық, таушымыл-дық, красав-к-а, кровохлеб-к-а*.

Таким образом, формальное единство поля не всегда означает его семантическое единство, поэтому НЛТР рассматриваются в рамках микрополя, реализующего один и тот же мотивационный признак, определяемый наличием общей семы в словах-носителях мотивировочных признаков. Например, номинации *толғақшөп* (золототысячник), *қайызғақшөп* (чистец), *сүйелшөп* (чистотел), *жатыршөп* (ромашка), включенные в ФМП «-шөп», реализуют в своем мотивационном значении «трава, помогающая при родовых схватках»; «трава от перхоти»; «трава от бородавок»; «трава, лечащая матку» мотивационный признак — «целебные свойства», так как в мотиваторах «толғақ» (родовые схватки), «қайызғақ» (перхоть), «сүйел» (бородавка), «жатыр» (матка), выступающих в качестве мотивировочных признаков, выделяется общая сема «названия болезней и недугов».

В ходе мотивационного анализа нами было выявлено 18 мотивировочных признаков (МП) в казахском языке и 18 мотивировочных признаков в русском языке.

1. МП **«цветовой признак, образованный от прямого значения слова»**: кырмызыгүл («ярко-красный цветок» — ноготки), көкшешек (көк «синий» + шешек «бутон» — синяк), каратамыр (чернокорень), күренот («күрең» темно-рыжий + от «трава» — кипрей); ақкурай (ақ «белый» + курай «бурьян» — псоралея), сарғалдақ (сар/сары «желтый» + ғалдақ «цветок» — лютик), көгілдір «синеватый» — дымянка), қызылбояу (қызыл «красный» + бояу «краска» — подмаренник, бозтікен (боз «беловато-серый» + тікен «колючка» — колючелистник), (ала «пестрый» + тікен «колючка» — расторопша), шегіргүл (шегір «серый» + гүл «цветок» — фиалка), кержусан (кер «мухортый» + жусан «полынь» — лебеда татарская) и др.;

МП **«цветовой признак, образованный от переносного значения слова»**: алтынтамыр (букв. золотой корень — в значении «желтый корень» — родиола), сияккө (букв. сия «чернила» + көк «синий» в значении синяя, как «чернила» — льнянка) и т.д.

2. МП **«сходство с частями тела животных, птиц, насекомых и рыб, растениями, различными предметами»**: (наименования, образованные от переносного значения слова): атқұлақ («ухо лошади» — щавель конский), арыстанқұйрық («хвост льва» — пустырник), қасқыртабан («волчья лапа» — герань лесная), қоянерін («заячья губа» — зайцегуб), есекқұлақ («ослиный хвост» — окопник), түйетабан («лапа верблюда» — парнолистник), қазтабан («гусиная лапка» — лапчатка), шаянмойын («раковая шейка» — горец змеиный), құртшөп («червоточная трава» — азинеума), жыланбас (змееголовник), алмұртшөп («алмұрт» + шөп — грушанка), әріпдәрі («әріп» — буква + дәрі «лекарство» — буквица), қалтагүл (қалта «карман» + гүл «цветок» — калужница); тырнақгүл (тырнақ «ноготь» + гүл «цветок» — ноготки); шықшөп (шық «роса» + шөп «трава» — росянка), қоңыраубас (колокольчик) и т.д.

3. МП **«место произрастания»**: таушымылдык (тау «гора» + шымылдык «занавес» — пион уклоняющийся), тасшүйгін (тас «каменистая местность» + шүйгін «обильная растительность» — патриния средняя), сүбеде (су «вода» + беде «клевер» — вахта), сайсағыз (сай «высохшее русло реки» + сағыз «каучуконос» — иссоп), сораң (сор «солончак» + аңаф. прич. — солянка жолжелкен (жол «дорога» + желкен «парус» — подорожник) и т.д.

4. МП **«особенности произрастания»**: иіртамыр («извилистый корень» — аир), шырмауық (вьюнок) и т.д.

5. МП **«качественные признаки растения»**: әйбәтмия («красивая солодка» — сферофиза), қырлышөп («граненая трава» — купена), семізот (семіз «тучный» + от «трава» — родиола розовая), шүйгіншөп (шүйгін «сочный» + шөп «трава» — валериана), қотырот (қотыр «корявый» + от «трава» — скабиоза) и т.д.

6. МП **«размер, величина»**: түйежапырақ (түйе «верблюд» + жапырақ «лист» — лопух большой), түйебұршақ («верблюжий горох» — фасоль), тайтұяқ (тай «годовалый жеребенок» + тұяқ «копыто» — копытень), сиырқұйрық (сиыр «корова» + құйрық «хвост» — коровяк джунгарский) и т.д.

7. МП **«количественные признаки»**: кырықбуын («сорок узлов» — хвощ), мыңжапырақ (тысячелистник), кырықаяқ (многоножка) и т.д.

8. МП **«вкус, запах»**, образованный от прямого значения слова: тәттітамыр (тәтті «сладкий» + тамыр «корень» — солодка голая), сасыршөп (горичник), сасыр (ферула); жұпаргүл (душистый цветок — душица), әтіршөп (душистая трава — любка) и т.д.;

МП **«вкус, запах»**, образованный от переносного значения слова: саумалдық (саумал «молодой кумыс» + дық, «аф. суш.» — кислица), қымыздық (қымыз «кумыс» + дық «аф.суш. — шавель»), балшытыр (бал «мед» + шытыр «лепталеум» — медуница) и т.д.

9. МП **«сфера применения»**: употребление в пище — арпа (ячмень), ақжелкен (петрушка обыкновенная), асқабақ (тыква), қияр (огурец) и т.д.;

в качестве фуража для животных: маралтамыр («маралий корень» — левзея сафлоровидная), ешкімия («козлияная солодка» — смолевка), киікшөп («сайгачья трава» — душица), түйежоңышқа (түйе «верблюд» + жоңышқа «люцерна»-донник), сиыржоңышқа (сиыр «корова» + жоңышқа «люцерна» — горошек мышиный) и т.д.;

в качестве корма для птиц: қазтабан («гусинная лапка» — лапчатка), бөденешөп («перепелиная трава» — вероника), құсқұмық (птичья гречиха) — горец птичий, қазжуа (гусиный лук) и т.д.

10. МП **«названия растений, связанные с лечебным воздействием»**: жарықдәрі («лекарство от грыжи» — грыжник), сүйелшөп («трава от бородавок» — чистотел), жарашөп («трава от раны» — язвенник), жөтелшөп («трава от кашля» — буквица), толғақшөп («трава, рекомендуемая при родовых схватках» — золототысячник), құсықшөп («рвотная трава» — «копытень»), қайызғақшөп («трава от перхоти» — чистец), жатыршөп («маточная трава» — ромашка), талақшөп («селезеночная трава» — селезеночник), сүйелшөп («трава от бородавок» — чистотел т.д.

11. МП **«названия растений, связанные с использованием в быту, хозяйстве»**: қандалашөп («трава против клопов» — клопогон), сабыншөп («мыльная трава» — мыльнянка), бояу риян (марена красильная), бояушөп (бояу «краска» + шөп «трава» — ясменник), қызылбояушөп (қызыл «красный» + бояу «краска» + шөп «трава»

ва» — подмаренник), томарбояу (томар «толстое полено» + бояу «краска» — кермек Гмелина) и т.д.

12. МП **«свойства растений»**: сүттіген (молочай), желімсабақ (желім «клей» + сабақ «стебель» — дрема), майтамыр («масляный корень» — окопник), сүттіген (букв. сүт «молоко» + афф.прилаг. в значении «имеющий» + «афф.прич.» — молочай), утамыр (у «яд» + тамыр — «корень» — вех ядовитый), уқалақай (у «яд» + қалақай «крапива» — яснотка белая), қасқыртамыр («волчий корень» — борец), усарғалдақ (у «ядовитый» + сар/сары «желтый» + ғалдақ «цветок» — чистотел большой) и т.д.

13. МП **«характерное действие»**: күнбағыс (букв.«пасущий, ожидающий» солнце — подсолнечник), сиырбүлдірген («испорченный бараном» — земляника), шашыратқы (шашырату «разбрызгивать» + қы. «афф.» отгл. Основы — цикорий), сүйелжазар («вылечивающий бородавку» — гелиотроп) и т.д.

14. МП **«время цветения растения»**: қысшылшөп (қысшыл «любящий зиму» + шөп «трава» — зимолоубка), қысшөп (қыс «зима» + шөп «трава — морозник»), наурызгүл (наурыз «март» + гүл «цветок» — первоцвет и т.д.

15. МП **«этонимы»**: моңғол шайы.

16. МП **«фитоантропонимы»**: иваншәй (Иван-чай), жұпаргүл (душистый цветок — душица), меруертгүл (меруерт «жемчуг» + гүл «цветок» — ландыш), мәриягүл (марьянник) и т.д.

17. МП **«народные поверья, верования»**: шайтанкелмес (шайтан «черт» + келмес «не придет» — синеголовник), тәуіпдәрі (тәуіп «знахарь» + дәрі «лекарство» — подорожник большой), құсқонбас (құс «птица» + қонбас «не сядет» — колючелистник) и т.д.

18. МП **«половые и другие характеристики человека, связь с человеческими отношениями»**: өгейшөп (мать и мачеха), еркек усасыр (щитовник мужской), адамтамыр (адам «человек» + тамыр «корень» — жень-шень), еркек (пырей) и т.д.

1. МП **«цветовой признак, образованный от прямого значения слова»**: синяк, синюха, белоцвет, белокопытник, чернокорень, синеголовник и т.д.;

МП **«цветовой признак, образованный от переносного значения слова»**: золото-тысячник, золотарник, золотой корень и т.д.

2. МП **«сходство растения или его частей с различными предметами, животными, птицами и другие растениями»**: грушанка, льянка, шлемник, якорцы, змееголовник, ноготки, крестовник, ключики.

3. МП **«место произрастания»**: подорожник, пустырник, лядвенец, могильник, солянка и т.д.

4. МП **«особенности произрастания»**: вьюнок, ползучка, перекати-поле и т.д.

5. МП **«качественные признаки растения»**: бессмертник, колючелистник, красавка, дурнишник, сушеница, вздутоплодниги т.д.

6. МП **«размер, величина»**: коровяк, горошек и т.д.

7. МП **«количественные признаки, образованные от прямого значения слова»**: первоцвет, трилистник, парнолистник и т.д.;

МП **«количественные признаки, образованные от переносного значения слова»**: тысячелистник, девясил и т.д.

8. МП **«вкус, запах, образованный от прямого значения слова»**: кислица, щавель, горчица, душица и т.д.

9. МП **«сфера применения»**: употребление в пище — гречиха, подсолнечник и т.д.; в качестве фуража для животных — маралья трава (леuzeя), гусиная трава (горец птичий), оленья трава (пастернак посевной), бычачья трава (стальник), гусиный лук и т.д.; в качестве корма для птиц — пчелиная трава (мелисса), ласточкина трава (чистотел), софья трава (кровохлебка) и т.д.

10. МП **«название растений, связанные с лечебным воздействием»**: грыжник, язвенник, икотник, маточная трава (ромашка), селезеночник, чистяк, чистотел и т.д.

11. МП **«использование в быту, хозяйстве»**: лен, мыльнянка, клопогон, крысого (чернокорень), мышатник и т.д.

12. МП **«свойства растений»**: молочай, смолевка, медуница, росянка, волчья ягода и т.д.

13. МП **«характерное действие»**: жгучка (крапива), зверобой, волкобой (борец), заразиха, сон-трава (прострел) и т.д.

14. МП **«время цветения, появления растения»**: морозник, зимолюбка, безвременник и т.д.

15. МП **«этнонимы»**: татарник, монгольский чай и т.д.

16. МП **«фитоантропонимы»**: иван-да-марья, василек и т.д.

17. МП **«народные поверья, верования»**: богова слезка (манжетка обыкновенная), золото Марии (календула лекарственная), Андреев крест (вероника лекарственная), татарское зелье (аир болотный), чертополох (бодяк полевой), приворотень (пижма обыкновенная) и т.д.

18. МП **«половые и другие характеристики человека, связь с человеческими отношениями»**: мать-и-мачеха, дедовник и т.д.

Итак, МП, используемые при номинации растений в казахском и русском языках, на протяжении веков практически не изменились. Это связано с тем, что выбор МП ограничен и зависит от объективных свойств обозначаемых реалий. Анализ позволяет сделать вывод о том, что МП, выбираемых при номинации растений, одинаковы в казахском и русском языках.

Лексическое значение производных и непроизводных НЛТР связаны с мотивированностью производного слова. Структура производного слова состоит из лексического, грамматического и словообразовательного значений. Словообразовательное значение фитонимов может быть выражено посредством той части толкования, которая непосредственно указывает на тот или иной оттенок значения, процессуальность, признаковость, предметность и т.п.

Заключение

Итак, как показало исследование, НЛТР в казахском и русском языках неоднородны с точки зрения словообразовательной мотивированности, в них выявлены фитонимы, соответствующие морфологическому, синтаксическому и семантическому видам мотивированности. Анализ по формантным мотивационным полям показывает, что к морфологическому виду мотивированности относятся 11,5% фитонимов казахского языка и 75,5% фитонимов русского языка: көгілдір (дымянка, ФМП -янк-), самалдық (горец, ФМП -ец), шырмауық (вьюнок,

ФМП -ок), шытырша (икотник, ФМП -ник), к синтаксическому виду мотивированности (двух- и трехкомпонентные сложные фитонимы) относятся в казахском языке — 65,6%, в русском — 18%, к семантическому виду в казахском языке — 13%, в русском — 10%. С точки зрения продуктивности следующие формантные части в казахском языке отнесены к среднепродуктивным: -дық/-дік, -тық/-тік, -ақ/-ек/-ық, -ақ/-лек, -қақ/-кек, -пақ/-пек, -ша/-ше, -шак/-шек; к малопродуктивным: -ай=ей/=й, ан/=ен/=н, -қан/-кен, -ған/-ген, -дыр/-дір, -дақ/-дек, -у-ық/-у-ік, -ық/-ік, -ыр/-ір, -қы/-кі, -ғы/-гі, -мақ/-мек, -ма/-ме. Что касается высокопродуктивных формантных частей, то они представлены синтаксическим видом мотивированности: -шөп, -тамыр, -гүл, -тікен, -дәрі, -құлақ, -шай, -жапырақ, -табан, -от, -құрай, -көк, -бас, -құйрық, -жоңышка, -жидек, -ғалдақ, -шешек, -мия.

Мотивированные НЛТР объединяются в 18 формантных мотивационных полей в русском языке, организованных следующими формантными частями высокой продуктивности: -ник, -к (а), -ец, -иц (а); средней продуктивности: -як, -ов(ник) и малой продуктивности: -иха/-юха, -чик, -ок, -ек, -ик, -анк(а)/-янк(а), -уш-ник, -уш-к(а), -иш-ник, -цы. Синтаксический вид мотивированности в русском языке как и в казахском также репрезентируется формантными частями, представляющими собой сложные слова: -бой, -гон, лист(ник), цвет, голов(ник).

НЛТР казахского языка, созданные по модели «слово + слово», в зависимости от сферы использования (научная или народная) имеют две разновидности. В научной номенклатуре они представлены бинарной конструкцией (указание отличительного признака и указание родовой принадлежности). В народных НЛТР чаще используются описательные конструкции: шайтанкелмес (синеголовник плосколистный), кайызғакшөп (чистец болотный) и др.

В сложных НЛТР обоих языков отмечены коннотации, что является неотъемлемым свойством мотивированных фитонимов. Анализ мотиваторов «размер, величина», «сходство с частями тела животных, птиц, насекомоядных и рыб, растениями, различными предметами», «количественные признаки», «сфера применения», «народные поверья, верования» в казахском языке свидетельствуют о том, что коннотативной семантикой обладает слово целиком (алқа «паслен», түйебұршақ «фасоль», қырықбуын «хвощ», қымыздық «щавель», жупаргүл «душица», қоянерін «зайцегуб», а в русском языке — коннотативной выступает формантная часть (белокопытник, синеголовник) либо также целое слово (тысячелистник, копеечник). Формантные и лексемные мотивационные поля НЛТР, выявляющие различные виды структурно-семантических взаимоотношений, свидетельствуют о непрерывности структурного и семантического пространства языков.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бейсенова Ж.С. Отраслевая терминология: проблемы мотивированности термина как лексической единицы // Вестник КазНУ. Сер. филологическая. 2008. № 113. С. 129—132.
- [2] Жаналина Л.Н. Сопоставительное словообразование русского и казахского языков. Алматы, 1998. 154 с.
- [3] Земская А.Е. Современный русский язык. М., 1981.

- [4] *Исенова Ф.К.* Зоонимы русского и казахского языков: мотивационная параметризация: дисс. ... канд. филол. наук. Караганда, 2005. 157 с.
- [5] *Сетаров Д.С.* Номинация, мотивация и этимология слова (на материале названий животных). Вильнюс, 1984. 67 с.

Для цитирования: Омашева Ж.М. Словообразовательно-мотивационный анализ названий в казахском и русском языках // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2016. № 3. С. 40—50.

WORD FORMATIVE AND MOTIVATIONAL ANALYSIS OF MEDICINAL HERBS NAMES IN THE KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES

Zh.M. Omasheva

Karaganda State Medical University
Gogol str., 40, Karaganda, Kazakhstan, 100008

The article is devoted to the studying of medicinal herbal names in terms of word formative derivative. By using the comparative and motivational analysis there have been identified and analyzed formant motivational field and lexemic motivational field, showing the continuity of structural and semantic space. By comparative-motivational analysis there have been identified and modeled a formant and lexical motivational field, showing the continuity of the structural and semantic language space. The analysis of formant motivational fields revealed a number of herbal names related to morphological motivation mind syntactic form and semantic types of motivation in the Kazakh and Russian languages. In terms of productivity a formant part in the Kazakh and Russian languages have been defined. Formant structure of the motivational field (FMP) and lexical motivational field (LMP) is the same, but the number of motivators in each of the LMP does not match. The Kazakh language motivators number was 8 units, and in the Russian language — 4. The number of motivational signs in both languages was 18. In complex herbal names in both languages marked connotations.

Key words: derivational derivative, motivational analysis, motivational significance, formant motivational field, lexeme motivational field

REFERENCES

- [1] Beisenova J.S. *Otraslevaya terminologiya: problemy motivirovannosti termina kakleksicheskoy edinicy* [Trade terminology: the problem of the term motivation as a lexical unit]. Vestnik KazNU. Philological section. 2008. № 113. P. 129—132.
- [2] Zhanalina L.N. *Sopostavitel'noe slovoobrazovanie russkogo i kazahskogo yazykov* [Comparative derivation of the Russian and Kazakh languages]. Almaty, 1998. 154 p.
- [3] Zemskaya A.E. *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. M., 1981. P. 136—137.
- [4] Isenova F.K. *Zoonimy russkogo i kazahskogo yazykov: motivacionnaya parametrizaciya: Dissertaciya kand. filol. nauk* [Zoonyms of the Russian and Kazakh languages: motivational parameterization: Diss. candidate of philological science]. Karaganda, 2005. 157 p.
- [5] Setar D.S. *Nominaciya, motivaciya i etimologiya slova (na materiale nazvanij zhivotnyh)* [Nomination, motivation and etymology of the word (based on animal names)]. Vilnius, 1984. 67 p.

For citation: Omasheva Zh. M. *Slovobrazovatel'no-motivacionnyj analiz nazvanij v kazahskom i russkom jazykah* [Word formative and motivational analysis of medicinal herbs names in the Kazakh and Russian languages]. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Education Issues Series: Languages and Specialty. 2016, no. 3, pp. 40—50. (In Russian)